

Владимир Михайлович Политковский

Мастера
оперного театра

Недавно исполнилось семьдесят лет заслуженному деятелю искусств РСФСР Владимиру Михайловичу Политковскому.

Те, кому, как мне, привелось выступать с В. Политковским в спектаклях, кто видел и слышал его, знают, какой высокой, в полном смысле слова академической культурой он обладал.

Великолепный голос (баритон), природная музыкальность, сценические данные, несомненная артистическая одаренность плюс большая культура позволяли В. Политковскому создавать содержательные и впечатляющие образы в оперных спектаклях.

Репертуар его был чрезвычайно широк и разнообразен — Томский, Мизгирь, Руслан, Князь Игорь, Шакловитый, Грязной. Яго, Амонасро, Эскамильо, Валентин, Скарпиа, Жермон, Иоканаан («Саломея»), а также партии басового репертуара — Борис Годунов, Галицкий, Мефистофель и другие. Этот далеко не полный перечень говорит о больших возможностях В. Политковского, его умении мастерски владеть своим голосовым аппаратом.

Я знаю Владимира Михайловича с 1926 г. и не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь он пришел на репетицию и спевку не подготовленным. Высокая требовательность

НА СНИМКЕ: В. Политковский — Борис Годунов.

прежде всего к себе отличала весь его артистический облик. Это необходимое для певца качество проявилось у Владимира Михайловича еще на студенческой скамье в Московской консерватории, где он занимался у прославленного У. Мазетти. После при-

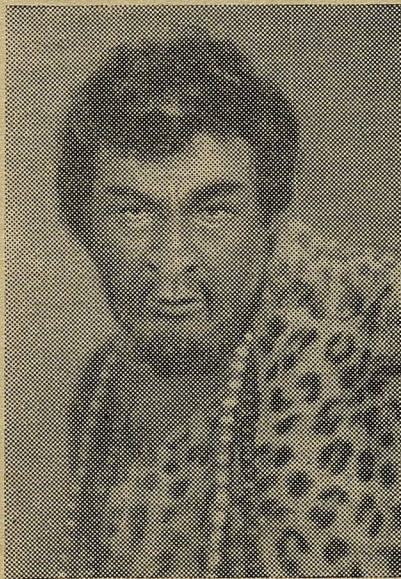
хода в Большой театр в 1920 г. В. Политковский в течение ряда лет осваивал репертуар под руководством большого и тонкого музыканта У. Авранека. Бесспорно, работа с такими знатоками вокала и оперного театра во многом определила творческий облик В. Политковского, а постоянное совершенствование, умение мастерски пользоваться своими данными и любовь к искусству помогли ему стать одним из интереснейших артистов первых десятилетий советского оперного театра.

Мне трудно сейчас подробно рассказать о том или ином образе, созданном В. Политковским. Да и вряд ли это нужно.

Искусство, как и жизнь, неудержимо движется вперед, в арсенале средств артистической выразительности появилось много новых форм «оружия», иными стали спектакли Большого театра, — это уже не оперы, в которых тот или иной артист создавал яркие и сильные образы, это — спектакли оперного театра, где каждый является составной частью общего, большого. Но главное, что отличает оперный спектакль, всегда было, есть и будет, — это пение, способность артиста своим голосом передать мысли, чувства и характер образа. И вот этим в совершенстве владел В. По-

литковский. Он делал это не так, как сейчас, но то, что надо. Я лично очень высоко ценил академизм его исполнения.

Живя в театре (ибо в театре нельзя не жить), я видел и много раз наблюдал большую принципиальность, честность в делах, отзывчивость к товарищам, ровное и бла-

НА СНИМКЕ: В. Политковский — Амонасро («Аида»).

гожелательное отношение к людям В. Политковского. Он неоднократно избирался в состав профбюро оперы, никогда не замыкался только в узкопрофессиональных интересах.

После окончания работы в театре В. Политковский целиком переключился на педагогическую деятельность. Он преподавал в Институте им. Гнесиных, а затем в Консерватории. Его ученики — Е. Кибнало, А. Эйзен, М. Решетин — с успехом выступают сейчас на сцене Большого театра. Только болезнь вынудила этого энтузиаста оперного искусства прекратить свою работу.

Эту статью о В. Политковском я написал не только для того, чтобы вспомнить в юбилейную дату своего товарища по работе в театре и поздравить его со знаменательной датой и от души пожелать ему здоровья, счастья и многих лет жизни, но и для того, чтобы напомнить еще раз о тех, кто может служить примером отношения к театру, его интересам, к своему творчеству, примером высокой ответственности перед зрителями.

Н. ХАНАЕВ,
народный артист СССР.

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3

8 июня 1962